

— Не знаю, имею ли я честь пригласить судьбоносного человека на обед? — Шэнь Жоцин обратился к Тан Хэ, но его взгляд невольно скользнул за его спину.

Тан Хэ понимал, что истинный интерес собеседника лежит не в еде, и кивнул:

— Конечно.

— Лунлун, хочешь пойти поесть вместе? — Тан Хэ, обладая тактом, наклонился к И Синьлун.

И Синьлун закатила глаза:

— Ты что, свинья? Только что поели, а ты снова...

Тан Хэ сдержанно кашлянул. Эта девчонка... Он фальшиво улыбнулся Шэнь Жоцину и, наклонившись к И Синьлун, прошептал:

— Подумай о своей книге.

— Ладно, пойдём. Просто боюсь, что тебе одному будет опасно. — И Синьлун тут же сменила тон, но всё же почувствовала, что с этим незнакомцем что-то не так.

Как раз в этот момент Сяо Хэй спускался вниз, чтобы умыться. Тан Хэ поднял руку и позвал:

— Эй, брат, помоги присмотреть за магазином.

Сяо Хэй огляделся, убедившись, что больше никого нет. Тан Хэ говорил с ним? Но они же незнакомы...

— Вижу, работы у тебя нет. Эрдэ сегодня днём только будет занят, так что помоги присмотреть за магазином, а в обед покормлю, как думаешь? — Тан Хэ тремя фразами попал в самое больное.

Чтобы защитить молодого господина, он не мог брать работу на стороне. Тысяча юаней, казалось бы, большая сумма, но после оплаты отдельной комнаты оставалось совсем немного. Вчера вечером господин Ло позвонил и предупредил, что он в последнее время работает небрежно, и велел выяснить, кто эта женщина, с которой молодой господин обедает...

Сяо Хэй, перебрав в уме всё это, невольно сдался ради обеда.

Когда он подошёл к прилавку, его вдруг осенило: Эрдэ! Так Тан Хэ назвал молодого господина? Раньше он всегда звал его Сяо Ло. Эрдэ — это же имя, которое знают только близкие! Что произошло?

Пока Сяо Хэй ломал голову, Тан Хэ вместе с И Синьлун последовал за Шэнь Жоцином в ресторан «Чаншунь».

Едва усевшись, Шэнь Жоцин начал заказывать блюда.

Тан Хэ специально выбрал кабинет на втором этаже, выходящий на улицу, окна которого были наклонены в сторону дешёвой гостиницы, чтобы было удобно наблюдать, и в случае чего можно было быстро спуститься в магазин.

И Синьлун почувствовала неладное, потянула Тан Хэ за рукав и шепотом спросила:

— Тан Гэ, откуда ты таких богатых дураков находишь?

С детства выросшая на этой улице, И Синьлун знала цены в ресторане «Чаншунь». Это место, куда ходят только режиссёры, да ещё и кабинет на втором этаже! А этот человек, не моргнув глазом, заказал столько блюд — явно богач!

Тан Хэ подумал, что этот богач — её родной отец, но на лице лишь бросил на девочку строгий взгляд, не говоря лишнего.

— Как тебя зовут и сколько тебе лет? — Шэнь Жоцин не выдержал и обратился к И Синьлун.

Девочка нахмурилась, посмотрела на Тан Хэ и, увидев его кивок, ответила:

— Меня зовут И Синьлун, мне тринадцать.

Шэнь Жоцин был взволнован, глаза его наполнились слезами, а рука под столом сжалась в кулак:

— Тринадцать, тринадцать — прекрасный возраст.

Значит, в тот год, когда он уехал за границу, Цайэр уже была беременна? Все эти годы она одна растила ребёнка, а он просто бросил их на произвол судьбы, целых тринадцать лет.

В этот момент в сердце Шэнь Жоцина поднялась буря воспоминаний, вины и горечи.

Произнося её имя, он ещё больше волновался. Значит, Цайэр помнила их детские шутки, иначе бы не назвала ребёнка так.

— Дядя, что с тобой? — И Синьлун, увидев, что человек перед ней чуть не плачет, опешила, и в её голове возникло ещё больше вопросов.

Она думала, что это просто друг Тан Гэ, но стоило ей назвать имя и возраст, как он стал таким.

— Ничего, просто я слишком взволнован. — Шэнь Жоцин прикрыл глаза, не желая показывать слабость перед дочерью.

Только вот дочь встретилась, а как быть с тем, что она называет его дядей? Неожиданно пониженный в статусе Шэнь Жоцин был немного озадачен.

Но всё это не так важно, ведь он уже решил хорошо заботиться о них обеих, впереди ещё долгая жизнь, и он не боится, что она не назовёт его отцом.

Думая об этом, Шэнь Жоцин стал относиться к Тан Хэ с большим уважением.

Он установил камеры в магазине прохладительных напитков «Фанчжию», продавал холодильники и напитки себе в убыток, чтобы привлечь И Цайэр, и мог наблюдать за ней через камеру.

Но не прошло и нескольких дней с открытия магазина, как Тан Хэ сам пришёл к нему.

Он, конечно, помнил этого молодого человека, который при первой встрече буквально вывел его из ступора. Если бы не слова Тан Хэ, он, возможно, просто бы разыскал И Цайэр из любопытства, узнал о её жизни и уехал обратно.

Изначально он вернулся в страну по делам, но несколько фраз Тан Хэ заставили его осознать, что за все эти годы он так и не смог забыть Цайэр, и тогда он решил обосноваться в стране.

Хотя за короткое время не удалось перенести зарубежные активы, открыть магазин прохладительных напитков в Линчэне было проще простого.

Он уже поручил своему подчинённому Сяо Фану узнать о текущем положении И Цайэр, но прошло всего пару дней, и он узнал только, что И Цайэр открыла «Дешёвую гостиницу» на улице Жуси, все эти годы была одна, и у неё есть дочь, больше ничего не известно.

Услышав, что Тан Хэ пришёл к нему вчера, Шэнь Жоцин уже не мог сидеть спокойно, а потом, узнав о дочери, услышав, что Тан Хэ и И Цайэр часто общаются, и вспомнив отношение Тан Хэ в тот день, он начал бояться, что Тан Хэ — ухажёр И Цайэр, и сам себя напугал, не спал всю ночь, а утром поспешил на улицу Жуси.

Жену можно завоёвывать постепенно, он знает характер Цайэр, она нелегко сдаётся.

Но если дочь назовёт кого-то другим отцом, он просто сойдёт с ума от сожаления, и это стало причиной его внезапного визита.

— В какой класс ходит Синьлун? — Шэнь Жоцин всем сердцем был привязан к дочери.

— Скоро пойду в седьмой класс. — И Синьлун отвечала на вопросы, одновременно изучая Шэнь Жоцину. — Дядя, а как вас зовут?

— Меня зовут Шэнь Жоцин, я друг отца господина Тан. — Шэнь Жоцин незаметно повысил свой статус, чтобы дочь хотя бы не называла его братом.

Услышав это, И Синьлун нахмурилась. Она слышала от Тан Гэ о его отце — тот был пьяницей и игроком, в пьяном виде бил людей, и Тан Гэ сбежал из дома, потому что больше не мог терпеть побои.

Теперь Шэнь Жоцин, вместо того чтобы говорить о ком угодно, решил связать себя с отцом Тан Хэ, что только усилило подозрения девочки.

Тан Гэ уже давно порвал с семьёй и точно не поддерживает связей с друзьями отца.

Этот человек — Шэнь?

Мозг девочки работал быстро, и она, кажется, что-то поняла, сжала губы и спросила:

— Шэнь Жоцин, да? Вы — бывший парень моей мамы?

Шэнь Жоцин был поражён. Он думал, что придётся долго ходить вокруг да около, чтобы сблизиться с дочерью, но не прошло и трёх фраз, как она сама догадалась. Не зря его дочь!

Он был одновременно горд и обеспокоен, ведь дочь теперь даже не называла его дядей, а прямо по имени, да ещё и с недобрый тоном.

Тан Хэ, увидев, что Шэнь Жоцин смотрит на него, поспешно покачал головой. Он с самого начала ничего не говорил девочке, только упомянул разок сестре Цайэр, но больше не обсуждал.

Видимо, девочка и сама не совсем в неведении, она всегда была умной, обычно не особо училась, но поступила в ключевую школу города, да ещё и рано повзрослела.

— Кхе-кхе, я... должен быть твоим отцом. — Шэнь Жоцин немного нервничал, но он был на сто процентов уверен, что И Синьлун — его дочь. Не только потому, что тринадцать лет — это как раз время его расставания с И Цайэр, но и потому, что лицо И Синьлун было точной копией его самого в детстве.

— Мама говорила, что мой папа умер. Вы... — И Синьлун, увидев его реакцию, поняла, что

угадала. Девочка была молода, но язык у неё был острый.

Тан Хэ, услышав это, потрепал И Синьлун по голове, вовремя пресекая:

— Что за глупости.

Он не был на стороне Шэнь Жоцина, просто считал, что так говорить неправильно, взрослый не должен был этого слышать, а услышав, обязан был вмешаться.

— Разве я не права? — И Синьлун встала, смотря на Шэнь Жоцина, высоко подняв подбородок, она потерла глаза, словно собираясь заплакать. — Когда я болела в детстве, его не было, когда нужно было платить за школу, его не было, когда меня обижали в школе, его тоже не было... А теперь зачем пришёл?

Шэнь Жоцин перед ней весь сморщился от боли.

<http://bllate.org/book/15540/1382556>